

Лу Сюэшань никак не ожидал подобного вопроса и на мгновение опешил.

— Это не столь важно, всё равно они давно истреблены, — Сюэ Линцзин слегка нахмурился, а на его лице проступило едва уловимое нетерпение. — Если эта тварь действительно затаилась в ком-то из учеников, сможешь её обнаружить?

Лу Сюэшань поспешно отозвался:

— Почтенный шишуцзу, у меня припасён один Снежный лотос ледяного сердца. Стоит ему соприкоснуться с призрачной зловещей ци, как он тут же пустит свежие побеги. Если пожирающий парчу червь действительно скрывается в теле кого-то из адептов, это точно не останется незамеченным.

Шитоу с усмешкой вставил свои пять копеек:

— Надо же, этот ваш Снежный лотос ледяного сердца... У меня дома его пруд пруди, по берегам озера целыми полянами растёт, мы его топчем не жалея, а повар на кухне и вовсе тушит с ним старых кур. Если бы эта травка и впрямь так легко вычисляла нечисть, разве посмели бы сто лет назад всякие твари и демоны бунтовать против Небесного императора?

— Что ты несёшь? — вспыхнул Лу Сюэшань. — Ставишь под сомнение труды наших предков?

Шитоу цыкнул и погрозил ему пальцем:

— Да твои предки, видать, не такие уж и древние, раз у них кругозор оказался столь узким.

Лу Сюэшань и без того сдерживался из последних сил, но услышав оскорбление в адрес предшественников, окончательно рассвирепел. Брови его взметнулись к вискам, он уже открыл было рот, чтобы высказать наглецу всё, что думает, но Сюэ Линцзин жестом велел ему замолчать.

— Шишуцзу... — выдавил Лу Сюэшань.

— Использование Снежного лотоса ледяного сердца для поиска призрачной скверны действительно началось уже после падения Пути призраков, — неторопливо заговорил Сюэ Линцзин. — В те годы Бессмертный владыка Се... получив приказ искоренить зло, с одним лишь Веером Убийства Живого в руках истребил всех разумных существ Пути призраков. Он выжег дотла все Десять резиденций, не оставив мятежникам ни единого шанса. Однако у любого хитрого призрака всегда припасена не одна нора. Сколько нечисти успело сбежать, едва прослышав о приближении карателей? Так уж совпало, что этот лотос рос на заснеженных кручах близ Пути призраков и веками впитывал их тёмную энергию. Когда

призраков не стало, цветы лишились привычной подпитки. Вместо густых зарослей они стали прорастать поодиночке, вытягивая стебли. Стоило им почуять хоть каплю демонической ци, как они выпускали цепкие корни, стремясь подобраться поближе к источнику скверны и прижиться там. Бессмертный владыка случайно заметил это свойство во время хмельной прогулки по саду. Забавы ради он сорвал один цветок и, используя его корни как путеводную нить, а свой веер — вместо карающего меча, выследил уцелевших приспешников Пути призраков, выкосив их под корень.

Пока Сюэ Линцзин говорил, в глубине его глаз мерцал странный, затаённый огонёк. Лу Сюэшань то и дело благоговейно кивал, шепча: «Ученик внимает наставлениям», а вот Шитоу лишь задумчиво потирал подбородок. С любопытством разглядывая собеседника, он бесцеремонно спросил:

— С чего вдруг такой трепет? Ты что, влюблён в этого Бессмертного владыку? Стоило тебе заговорить о нём, как у тебя аж глаза загорелись.

Сюэ Линцзин одарил его ледяным взглядом и предостерегающе очертил в воздухе знак Заклятия Обездвиживания.

Шитоу испуганно вжал голову в плечи. Обжёгшись на молоке, будешь дуть и на воду — после прошлого раза он питал к этому заклятию лютую ненависть. Сжавшись, он едва слышно проворчал под нос:

— Самовластный деспот! Чуть что — сразу в крик от стыда!

Не обращая на него внимания, Сюэ Линцзин повернулся к Лу Сюэшаню:

— Если Снежный лотос ледяного сердца не может обнаружить пожирающего парчу червя, на то есть лишь две причины. Первая — эти паразиты в нашей школе Улин действительно истреблены до единого. А вторая...

Он запнулся и пристально посмотрел на собеседника. Лу Сюэшань замер на месте, а затем стремительно побледнел:

— Неужели...

Сюэ Линцзин едва заметно кивнул.

Лу Сюэшань всё ещё пребывал в оцепенении:

— Неужели это правда?..

Шитоу прыснул со смеху:

— Да что тут гадать? Просто какая-то призрачная тварь втайне подкармливает эти ваши цветочки. Они сыты, довольны жизнью и больше не тянут свои корни наружу. Делов-то! Чего вы мнётесь, будто язык проглотили?

На этот раз Сюэ Линцзин не стал с ним спорить. Храня молчание, он заложил руки за спину, подошёл к самому краю обрыва и устремил взор на бескрайние, подёрнутые дымкой просторы родной обители. Прикрыв глаза, он погрузился в глубокие раздумья.

— Шишущу, — дрожащим голосом вымолвил Лу Сюэшань, — неужели недобитки Пути призраков действительно всё ещё бродят по свету?

— Всё в мире циклично, таков естественный ход вещей, — после долгого молчания тихо отозвался Сюэ Линцзин. — Даже если и так, удивляться нечему. То, как в былые времена Бессмертный владыка в одиночку стёр с лица земли целый клан, давно превратилось в запретную тайну, окутанную мраком. Жизнь и смерть подвластны лишь законам Неба и Земли. Нам, простым искателям истины, не дано постичь эти тайны до конца.

Пока они вели этот серьёзный разговор, Шитоу откровенно скучал. Он лениво разглядывал свои пальцы, а затем и вовсе принялся крутить запястьем, выписывая в воздухе затейливые кренделя.

Лу Сюэшань перевёл взгляд с главы на этого лоботряса и не удержался от вопроса:

— Слушай, а ты сам-то часом ничего об этом не знаешь?

— Откуда мне-то знать! — деланно рассмеялся Шитоу. — Я понятия не имею, как выглядят эти ваши призраки — мужчины они или женщины, люди или дикие звери. С какой стати мне разбираться в ваших вековых склоках?

— Доверься чутью, — неожиданно произнёс Сюэ Линцзин.

— Чего? — моргнул Шитоу.

— Положись на интуицию и скажи: собирается ли Путь призраков восстать из небытия и запустить свои когти в нашу школу Улин?

— Ты мне так доверяешь? — изумился Шитоу. — Серьёзно хочешь услышать моё мнение?

— Говори, — терпеливо кивнул Сюэ Линцзин.

Шитоу ухмыльнулся и покачал головой:

— Что тут гадать, всё ведь шито белыми нитками! Но раз уж вы до сих пор расспрашиваете меня, значит, у вас вот тут туговато, — он пренебрежительно постучал пальцем по собственному лбу.

— Не паясничай, — оборвал его Сюэ Линцзин.

— Да когда я паясничал? — обиженно надулся Шитоу. — Сами посудите. Для вас ведь даже самый захудалый небожитель, который в небесных чертогах только и делает, что подносит чай да моет ноги господам, — фигура недостижимая. Так и в обратную сторону: даже самый никчёмный, паршивый призрак покажется вам грозным противником. Слабейший бог раздавит вас щелчком пальцев, а ничтожнейший мертвяк уморит одним лишь вздохом. И если бы они действительно вознамерились уничтожить вашу братию, неужели стали бы городить такой огород? На кой им сдалось втягивать школу Цаншань, пичкать ваших людей какими-то червями и рисковать шкурой, пробираясь в самое логово вашей школы Улин только ради того, чтобы поливать эти несчастные цветы?

Лу Сюэшаню было несладко выслушивать эти колкости от какого-то проходимца, но на душе у него всё же отлегло:

— Хочешь сказать, слухи о возрождении Пути призраков — пустая болтовня?

— Тьфу на тебя, недотёпа! Как раз наоборот! — Шитоу заметил, как расслабился старейшина, и презрительно фыркнул. — Рано радуешься. Ну-ка раскинь мозгами: чью обитель в вашей школе вырезали первой? И с какой стати?

— Пещеру Водного Утеса... — не задумываясь, ответил Лу Сюэшань.

Пальцы Сюэ Линцзина судорожно вцепились в широкие рукава ханьфу.

— Вот именно, Пещеру Водного Утеса, — Шитоу прикусил губу. — Подумай, почему они нанесли удар именно туда? И как они только посмели выбрать её своей первой целью?

— Но ведь прямо под ней находится... — Лу Сюэшань побледнел пуще прежнего, губы его задрожали. — О-озеро Малого Зеркала?!

Шитоу едва заметно кивнул. Совершенно не заботясь о приличиях, он бесцеремонно выудил из складок одеяния Сюэ Линцзина складной веер. Привычным щелчком запястья он с сухим шорохом расправил расписное полотно, прикрыл им лицо и, плавно обмахиваясь, неторопливо произнёс:

— И неважно, замешана тут настоящая нечисть или кто-то лишь притворяется ею. Тот, кто

дёргает за ниточки, вовсе не стремится извести вашу школу Улин. Его истинная цель... искоренить самих бессмертных.

<http://bllate.org/book/18360/1798435>